

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
ТАТАРИЯ

г. Казань

22 ЯНВ 1977

В ТОТ ДАЛЕКИЙ, НЕЗАБЫВАЕМЫЙ...

ПРОШЛО пятьдесят лет с тех пор, как взбодораженная Казань впервые после революции принимала у себя Владимира Владимировича Маяковского.

Атмосфера тех дней, насыщенная бурным кипением поэтических страстей, настолько ярко запечатлелась в памяти, что, кажется, проехало все это буквально вчера.

19 января 1927 года газета «Красная Татария» сообщила о предстоящих выступлениях Маяковского, а 20-го в ней публикуется дружеский шарж Ефимова и сообщение о предстоящем вечере поэта. «Особый интерес, — писала газета, — приобретает сейчас выступление В. Маяковского в теоретической части, так как

после прекращения выхода журнала «ЛЕФ» лицо левой литературы стало расплывчатым. Потом в газете появились фотография поэта, подробное изложение содержания первого вечера, рассказ о второй встрече с Маяковским.

Интерес к творчеству В. В. Маяковского, а тем более к его личности, был необычайно велик. Г. Халитов в статье «Вместе с Маяковским» («Коммунист Татарии», № 8, 1958 г.) замечает, что «уже в начале 20-х годов татарская литературная молодежь активно воспринимала поэзию Маяковского с ее горячим революционным пафосом». В те годы в Казани жила и действовала большая группа интересных художников, поэтов, артистов,

журналистов-газетчиков, для которых Маяковский был признанным поэтом. Тогда же возникает конструктивно-экспериментальная мастерская современного театра — КЭМСТ, организуются литературные группы ЛЕФ и СМЛФ (Левый фронт). Лидером первой был Б. Симолин, вторую возглавлял А. Кутуй.

В 1923 году «Мистерия Буфф» Маяковского была поставлена в один день сразу тремя театрами! Причем КЭМСТ ставил свою редакцию пьесы, одобренную автором. В 1925 году А. Кутуй читает Маяковскому свой перевод «Лезого марша» на татарский язык.

В этот свой приезд в Казань Маяковский дважды выступил в театре, перед студен-

тами университета, побывал в редакции газеты, встретился с рабочими и группой казанских левовцев. Его встречи, беседы, выступления оставили громадное впечатление. Прежде всего они помогли очень многим прийти к более ясному пониманию сути и смысла революционного новаторства в литературе и искусстве.

Мы, как «телохранители и оруженосцы» Владимира Владимировича, сопровождали его на всех выступлениях. Самой памятной для меня была встреча с ним у Б. Симолина, в театральном техникуме. Маяковский казался сосредоточенным. Мало говорил. Больше слушал. Спрашивал, чем интересуемся, во что верим. В это время шла перестройка ЛЕФа, и Маяковскому было

важно выяснить, что думают казанские левовцы.

Вероятно, не мы одни, производив Маяковского, не раз в узком кругу, после спектакля или работы, вспоминали снова и снова часы и минуты, проведенные с ним. Вели бесконечные разговоры о себе, об искусстве. Возвращались к его словам об общественном долге художника. Вспоминались забавные случаи. Б. Симолин рассказывал, что, увидев на улице Казани санитро-развалы, называемые в народе «барабус», и узнав, что это пригородные крестьяне-извозчики, которые за двугривенный доставляют желающих прокатиться в любой конец города. Маяковский воскликнул: «Обязательно прокатись», — и с улыбкой добавил: «Вот как следовало вам называть свой театр! Не КЭМСТ, а БАРАБУС! Красное слово, и здорово рифмуется».

Встреча с Казанью оказалась не бесплодной. В конце

1927 года вышел очерк Маяковского под названием «Рождение столицы». Поэт в нем пишет:

«Тот, кто никогда не был в так называемой «провинции», плохо сейчас себе эту провинцию представляет».

Тот, кто был в этой провинции до революции — не представляет ее совсем.

Прежде всего, само название «провинция» дико устарело. Архаический язык склонен называть провинцией даже такие города, как Минск, Казань, Симферополь, а эти города, волею революции ставшие столицами, растут, строятся, а главное, дышат самостоятельной культурой своей освобожденной страны».

Прошли годы, десятилетия. Но и сегодня, как прежде, Маяковский рядом с нами, в одной бригаде строителей коммунизма.

И. ИНГВАР.

Заслуженный работник культуры ТАССР.